

* * *

Звони, Донбасс обетованный,
На самый верх.
Пророки обещали манну,
А выпал снег.

Мужайся, город непорочный,
Где каждый дом
Проверен «градами» на прочность,
Крещён огнём.

На час открыли херувимы
Ворота в рай.
Гори, Донецк неопалимый,
И не сгорай.

* * *

Как чудно: смотрит в мир Господь
Из каждого лица.
Но трудно тем, кто принял плоть,
Быть богом до конца.

Легко растить в своей груди
Полынь-чертополох.
И трудно знать, что там внутри
Опять родился Бог.

* * *

Всё объяснимо, ясно, просто
Сквозь воскресенье, сквозь стекло.
Кому натруженные звёзды
Оставили своё тепло?

Над заколдованным покоем
Кого-то ищет поздний свет.
А там, где соберутся двое,
Ни смерти, ни разлуки нет.

* * *

Над городом гуманитарный снег.
Патрульный ветер в подворотнях свищет.
«Убежище» – читает человек
На школе, превращённой в пепелище.

У всякой твари есть своя нора.
Сын человеческий может жить в воронке.
Артиллеристы с самого утра
Друг другу посылают похоронки.

Ещё один обстрел – и Новый год.
Украсим ёлку льдом и стекловатой.
И Дед Мороз, наверное, придёт
На праздничные игры с автоматом.

* * *

Если бы вещи застигнуть врасплох,
Дерзкой открытости не испугаться.
В каждой былинке скрывается Бог,
Каждая ива торопится в святцы.

Спрятали Господа в звук звонари.
К Богу плывут облака-недотроги.
В этой истории, как ни смотри,
Всякая жизнь завершается Богом.

* * *

Быть смешно. Не быть – нелепо.
В королевстве беспредел.
И дежурные по небу
На прохожих сыплют мел.

Замело, укрыло мелом
Ёлки, палки и дома.
И теперь на свете белом
Беспредельность и зима.

Перелётные ресницы
Отказались улетать.
Мудрецам такое снится,
Что стихам не угадать.

Если верить режиссёру,
Живы будем – не помрём.
Улыбайся, бедный Йорик,
Сквозь унылый чернозём.

* * *

На окраине сходят в ад.
Драмтеатр играет в сад.
На Текстильщике «смерч».
В соборе полиелей.
Привечает голодный «град»
Ополчение дошколят.
То, что нас убивает,
Делает нас сильней.

* * *

Ты взвешен. Тяжелее свет,
Прозрачный свет, листва резная.
Итак, тебя на свете нет.
Ты умер, сам того не зная.

Через тебя бежит авто,
Струится улица, льёт дождик,
И смотрит сквозь твоё ничто
На мокрую сирень художник.

Ты найден лёгким, как всегда.
И где-то близко под тобою
Горит, горит твоя звезда
Ещё не света, но покоя.

* * *

В славном королевстве Датском
Двадцать дней тому назад
Был замечен ангел в штатском,
Белый, словно рафинад.

Выше крыши, выше смерти
Над каштанами кружил.
Облетал автобус сверху,
А не сзади обходил.

Он отстал от эскадрильи,
Чтоб общаться напрямик,
Но датчане позабыли
Древнеангельский язык.

* * *

Хотел бы написать, как Бах,
Чтобы услышал Бог.
Не просто ветром в деревьях
Или узлом дорог.

Не сном, не духом, не огнём,
Не декабрём седым.
Не тем, что вне, не тем, что в Нём,
А просто Им Одним.